

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	ПИИЦ (Russia) = 0.191	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.100	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2025 Issue: 01 Volume: 141

Published: 06.01.2025 <http://T-Science.org>

Issue

Article

T.T. Abitov

Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
applicant

ON THE DETERMINANTS OF FEMALE VIOLENT CRIME

Abstract: This article examines the determinants of female violent crime, which are caused by the interaction of various factors. It examines socio-economic conditions such as poverty, social inequality and limited employment opportunities, as well as cultural stereotypes that shape the perception of women's role in society. Particular attention is paid to psychological and biological aspects, including the influence of emotional states, mental disorders, hormonal changes and the effects of traumatic events. It is emphasized that female violent crime is situational in nature, often associated with a state of affect or a reaction to external pressure, including domestic violence and stressful life situations. The article highlights the main mechanisms that contribute to the formation of female crime and proposes areas of prevention, including social, economic and psychological support for vulnerable groups of women.

Key words: crime, punishment, violence, violent crime, female crime, determinants of crime, prevention.

Language: Russian

Citation: Abitov, T.T. (2025). On the determinants of female violent crime. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (141), 24-28.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-141-5> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2025.01.141.5>

Scopus ASCC: 3308.

О ДЕТЕРМИНАНТАХ ЖЕНСКОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена изучению детерминантов женской насильственной преступности, которые обусловлены взаимодействием различных факторов. Отмечаются социально-экономические условия, такие как бедность, социальное неравенство и ограниченные возможности трудоустройства, а также культурные стереотипы, формирующие восприятие роли женщин в обществе. Особое внимание уделяется психологическим и биологическим аспектам, включая влияние эмоциональных состояний, психических расстройств, гормональных изменений и последствий травматических событий. Подчеркивается, что женская насильственная преступность носит ситуативный характер, часто связанный с состоянием аффекта или реакцией на внешнее давление, в том числе на домашнее насилие и стрессовые жизненные ситуации. В статье выделяются основные механизмы, способствующие формированию женской преступности, и предлагаются направления профилактики, включающие социальную, экономическую и психологическую поддержку уязвимых групп женщин.

Ключевые слова: преступность, наказание, насилие, насильственная преступность, женская преступность, детерминанты преступности, профилактика.

Введение

Проблема женской насильственной преступности является сложной и многогранной областью исследования, которая привлекает внимание специалистов в различных областях: права, социологии, психологии и криминологии. Несмотря на то, что женщины совершают преступления значительно реже, чем мужчины, их поведение в рамках насильственных деяний имеет

свои особенности и заслуживает отдельного анализа.

Женская преступность отличается от мужской как по мотивам, так и по характеру деяний. Чаще всего женщины совершают насильственные преступления под воздействием сильных эмоций или в состоянии аффекта, когда события выходят из-под их контроля. Эти действия редко бывают заранее продуманными,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

носят спонтанный характер и часто связаны с защитой своей жизни или жизни близких им людей от агрессии. Кроме того, женская насильственная преступность часто обусловлена социальным контекстом: семейным насилием, экономической зависимостью, социальным давлением и изоляцией.

Основные причины женской насильственной преступности можно разделить на несколько групп:

1. Социально-экономические факторы:

- Низкий уровень жизни, бедность и безработица, особенно в сельских районах, где у женщин меньше возможностей для самореализации.

- Материальное неравенство и социальная несправедливость, которые усиливают состояние неполноценности.

- Сложности в воспитании детей, особенно у матерей-одиночек, которые сталкиваются с давлением общества и отсутствием поддержки.

2. Семейные и личностные обстоятельства:

- Домашнее насилие, длительный внутрисемейный террор или аморальное поведение партнеров, которые становятся триггерами для аффективных реакций.

- Разрушительные семейные конфликты и отсутствие возможности разрешить их через правовые или социальные механизмы.

3. Психологические и эмоциональные аспекты:

- Аффективное состояние, вызванное сильными эмоциональными переживаниями, которое приводит к снижению способности рационально оценивать ситуацию.

- Высокая импульсивность и накопленная агрессия, являющиеся реакцией на длительное психологическое давление.

- Низкая самооценка, депрессия и апатия, усиливающие склонность к девиантному поведению.

4. Гендерные трансформации:

- Современные социальные изменения требуют от женщин выполнения новых ролей и обязанностей, что часто приводит к стрессу.

- Расширение участия женщин в общественной и трудовой сферах может вступать в противоречие с традиционными ожиданиями от их роли в семье, усиливая напряжение.

Современные социально-экономические изменения и гендерные трансформации оказывают значительное влияние на женскую преступность. Женщины, особенно в условиях нестабильности и социальной изоляции, часто оказываются в некомфортных ситуациях, не имея доступа к поддержке или помощи. Такие обстоятельства могут привести к совершению преступлений насильственного характера, особенно если женщина видит насилие как

единственный способ разрешения конфликта[1].

Социально-экономические условия являются одними из ключевых факторов, определяющих динамику и специфику женской насильственной преступности. Они формируют среду, в которой женщинам приходится принимать сложные решения, зачастую оказываясь в ситуации, где противоправные действия могут восприниматься как единственный выход из кризиса. Низкий уровень доходов и отсутствие стабильных источников заработка создают напряженные жизненные обстоятельства, в которых женщины вынуждены искать способы выживания. Бедность часто становится фоном для возникновения домашнего насилия, что еще больше усугубляет положение женщины, лишая ее возможности действовать рационально[2].

Женщины, работающие на низкооплачиваемых должностях, часто не имеют доступа к социальным гарантиям и перспективам профессионального роста. Это приводит к эмоциональному истощению и раздражительности. Безработица в регионах с неблагоприятной экономической ситуацией усиливает социальную напряженность и создает криминогенную обстановку[3].

В условиях низкого уровня жизни женщины из уязвимых групп нередко сталкиваются с социальной изоляцией. Отсутствие поддержки со стороны семьи, друзей или общественных организаций усиливает чувство отчаяния и беспомощности. Социальная изоляция лишает женщин возможности своевременно обратиться за помощью, что может привести к накоплению агрессии и совершению насильственных преступлений.

Постоянное нахождение под давлением, вызванным финансовыми трудностями, становится причиной эмоциональных срывов. Это особенно актуально для женщин, которые сталкиваются с необходимостью совмещать несколько ролей, таких как мать, кормилица и хранительница домашнего очага. В состоянии нервозности или под влиянием внешних факторов, таких как домашнее насилие, женщины могут прибегать к насильственным действиям, чтобы защитить себя или своих детей.

Требования строгого следования традиционным ролям, может также уменьшить возможности женщин для самореализации[4]. Социальные стереотипы, возлагающие на женщин ответственность за благополучие семьи, могут стать дополнительным фактором давления, способствующим накоплению агрессии.

Женская насильственная преступность часто носит аффективный характер, то есть совершается в состоянии сильного эмоционального возбуждения. Такое поведение может быть вызвано затяжными душевно напряженными

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

ситуациями, вызванными бедностью, социальной несправедливостью или насилием в семье[5].

Социально-экономические условия создают фундамент для возникновения женской насильственной преступности, оказывая на нее как прямое, так и косвенное влияние. Решение этих вопросов позволит не только снизить уровень женской насильственной преступности, но и укрепить социальное благополучие в обществе.

Сложные жизненные ситуации, такие как проблемы в семейных отношениях, развод, потеря близких, утрата работы или невозможность найти стабильный источник дохода, оказывают глубокое влияние на эмоционально-психологическое состояние женщин, часто становятся основой для противоправных действий.

Каждая из упомянутых ситуаций вызывает недовольства и внутренние противоборства. Проблемы в семейных отношениях могут сопровождаться чувством одиночества, отсутствием поддержки и напряженными разногласиями, которые провоцируют агрессивное поведение. Развод или потеря близкого человека часто приводят к утрате социальной и материальной опоры, что вызывает депрессию и снижает способность справляться с жизненными трудностями. Бытовое насилие оставляет эмоциональные и физические травмы, которые могут подталкивать женщину к насильственным действиям в качестве меры самообороны.

Утрата работы или невозможность найти стабильный источник дохода обостряют чувство безысходности. Женщины, оказавшиеся в таких условиях, часто испытывают невозможность удовлетворить базовые жизненные потребности, что усиливает социальную изоляцию и создает условия для эмоциональных срывов[6]. Эмоциональное напряжение, вызванное этими факторами, может приводить к состояниям, когда женщина совершает преступление в аффективном состоянии. В этот момент доминируют такие чувства, как обида, гнев или отчаяние, а действия становятся импульсивными, направленными на немедленное разрешение ситуации.

Для снижения влияния сложных жизненных ситуаций на женскую преступность необходимо:

- Создание доступных социальных программ помощи женщинам, переживающим кризисные периоды.
- Обеспечение защиты жертв семейного насилия и предоставление им реабилитационной поддержки.
- Повышение доступности психологической помощи и служб кризисной интервенции.
- Развитие программ профессионального обучения и трудоустройства для женщин, находящихся в сложных экономических условиях.

Комплексный подход к этим вопросам

позволит минимизировать вероятность того, что сложные жизненные ситуации приведут к насильственным преступлениям, и обеспечит женщинам возможность преодоления трудностей без разрушительных последствий.

Культурные и социальные стереотипы, формирующие восприятие роли женщины в обществе, оказывают значительное влияние на женскую насильственную преступность. Эти стереотипы не только определяют ожидания относительно поведения и обязанностей женщин, но и создают дополнительные барьеры для их самореализации, что нередко вызывает эмоциональные срывы, способствующие насильственным действиям.

Во многих культурах женщину воспринимают как хранительницу очага, чья основная роль заключается в заботе о доме, муже и детях. Такие ожидания зачастую сопровождаются подавлением личных амбиций и интересов женщины, что приводит к ее социальной изоляции и снижению возможностей для карьерного или личностного роста. В результате женщина может оказаться в замкнутом круге зависимости от семьи или партнера, усиливающим ее уязвимость к внешним раздражителям, включая насилие[7].

Женщины, которые пытаются защитить себя или своих близких от насилия или несправедливого обращения, могут сталкиваться с общественным осуждением. Такой подход формирует чувство вины и отчужденности, снижая вероятность обращения за помощью, ведет к эмоциональному срыву и агрессивным действиям.

В условиях постоянного давления, связанного с невозможностью соответствовать навязанным стереотипам или их жесткостью, женщины могут оказаться в затруднительном состоянии. Насильственные действия в таких случаях часто носят аффективный характер и становятся следствием невозможности найти иной выход из ситуации. Домашнее насилие, унижение или игнорирование потребностей женщин - все это может спровоцировать преступное поведение, направленное на самозащиту или снятие накопившегося напряжения.

Устранение культурных и социальных стереотипов, ограничивающих женщин, является важным шагом на пути к снижению уровня женской насильственной преступности и созданию условий для их полноценной самореализации[8].

Психологические и биологические аспекты оказывают значительное влияние на женскую насильственную преступность, дополняя социально-экономические и культурные факторы. Женщины, совершающие насильственные преступления, часто сталкиваются с

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

эмоциональными и психическими проблемами, а также с биологическими особенностями, которые могут усиливать их склонность к агрессивным действиям[9].

Женщины, страдающие от длительной депрессии или повышенного уровня тревожности, могут быть склонны к импульсивным поступкам. Эти состояния снижают способность к рациональной оценке ситуации и поиску конструктивных решений.

Поведение женщины, подвергавшейся насилию в детстве, как правило, сопровождается эмоциональной нестабильностью, раздражительностью и вспышками агрессии. Это состояние может быть спусковым крючком для насильственных действий. Некоторые психические заболевания, такие как биполярное расстройство, шизофрения или пограничное расстройство личности, также связаны с повышенной агрессивностью и риском совершения преступлений[10].

Постоянное напряжение, вызванное неблагоприятными условиями жизни или межличностными конфликтами, снижает уровень эмоционального контроля. В таких условиях женщины могут прибегать к насилию как к способу разрядки накопившегося напряжения[11].

Гормональные изменения во время беременности, родов и после них могут приводить к депрессии и эмоциональной нестабильности, что иногда способствует совершению преступлений, особенно в отношении близких.

Необходимо отметить, что психологические и биологические аспекты обычно не действуют изолированно. Они взаимодействуют с социальными и культурными условиями, усиливая предрасположенность женщин к насильственным действиям в кризисных ситуациях. Внимание к данным аспектам женской насильственной преступности позволяет глубже

понять ее причины и разработать комплексные меры профилактики и реабилитации, направленные на улучшение психического и физического здоровья женщин.

Таким образом, женская насильственная преступность представляет собой сложный феномен, детерминированный совокупностью социальных, экономических, культурных, психологических и биологических факторов. Анализ показал, что такие явления, как бедность, социальное неравенство, домашнее насилие, культурные стереотипы, ограничивающие самореализацию женщин, а также внутренние эмоциональные и психические проблемы, создают предпосылки для совершения преступлений насильственного характера. Особую значимость имеют стрессовые ситуации, семейные разборки и состояния аффекта, которые нередко становятся катализаторами преступного поведения.

Вместе с тем женская насильственная преступность имеет свои особенности. В отличие от мужчин, женщины чаще совершают преступления в условиях внешнего давления и вынужденной самозащиты, что подчеркивает ситуативный и реактивный характер их деяний. Также важно учитывать биологические аспекты, включая гормональные изменения, и душевные травмы, усиливающие предрасположенность к насилию. Решение проблемы женской насильственной преступности требует комплексного подхода, включающего социальную, экономическую и психологическую поддержку уязвимых групп женщин. Усиление мер по профилактике семейного насилия, создание условий для экономической независимости, устранение гендерных стереотипов и предоставление доступа к качественной медицинской и психологической помощи способны значительно снизить уровень женской преступности.

References:

1. Pidzhakov, A.Yu., & Kutina, V.P. (2007). Peculiarities of female crime. *Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy*. 2007. No. 1 (27), pp.217-221.
2. Lysova, A.V. (2008). Physical violence against women in Russian families. *Sociological research*, 2008, No. 9, p.12.
3. (n.d.). *Life without violence. No to domestic violence!* Retrieved from <http://www.womenhealth-spb.org/book3>
4. Berdaliev, K.Ch., Dzhorobekova, A.M., & Dzhorobekov, Z.M. (2018). The role of traditions and customs in the formation of the modern legal system of the Kyrgyz Republic. *Theoretical & Applied Science*. 2018. No. 10 (66). pp.488-492. DOI: 10.15863/TAS.2018.10.66.58
5. Kutina, V.P. (2006). *Violent female crime and its prevention*. Abstract of diss. Cand. of Law, St. Petersburg, 2006. pp. 12-14.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИИ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

6. Lytkina, T.S. (2004). Housework and gender division of power in the family. *Gender studies*, 2004, No. 9, pp. 85-90.
7. Khilazheva, G.F. (2015). Domestic violence as a social problem of modern society. *Sociological research*. 2015. No.8, pp. 61-65.
8. Berdaliev, K.Ch., Dzhorobekova, A.M., & Dzhorobekov, J.M. (2018). The relevance of religion in the formation and development of the legal system of the Kyrgyz Republic. *Theoretical & Applied Science*. 2018. No. 10 (66). pp. 484-487. DOI: 10.15863/TAS.2018.10.66.57.
9. Ryabova, T.B. (2001). Gender stereotypes and gender stereotyping: methodological approaches. *Woman in Russian society*. 2001. No.3-4.
<https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-i-gendernaya-stereotipizatsiya-metodologicheskie-podhody>
10. Rasulov, I.A. (2021). Female violent crime: criminological analysis. *Young scientist*, 2021, No. 7 (349), pp. 132-136.
11. Osipyan, N.B. (2011). On the issue of the peculiarities of female crime. *Psychology and Law*. 2011. Vol.1. No.2.
https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n2/40888